

Обезображивание, реакция всех сторон (2)

Первым, кто узнал обо всем в столице, естественно, был старик Ли Хун Юаня, император Лэчэн. Легко можно себе представить, насколько он взбесился, когда услышал об этом деле. Не прошло и дня, а его сын, которого он, в конце концов, прогнал, уже столкнулся с неприятностями, подвергся нападению убийц, упал со скалы в реку, а жив он или мертв неизвестно? Он был взбешен до такой степени, что совершенно упустил из виду инцидент с Цзин Вань и остальными.

В то время император Лэчэн уже закончил заниматься государственными делами и находился во внутреннем дворце с красавицей под руку, попивая вино и любуясь танцами. Когда он узнал об этой новости, то все перед ним оказалось разбито вдребезги, а красавицы отброшены в сторону. В результате, не прошло и пятнадцати минут, как весь внутренний дворец пронюхал о покушении на Цзинь циньвана. Но раз о покушении слышали там, естественно, о нем очень быстро узнали и остальные.

Инцидент на цветочном рынке до сих пор не был объяснен, и тут возникает еще одна, даже более серьезная катастрофа. Более того, как только Цзинь циньван приезжает в храм Белого дракона, на него сразу же нападают убийцы. Очень трудно не связать эти два вопроса воедино. Затем все снова тщательно обдумали причину, по которой Цзинь циньвана наказали, не было ли это также частью плана? Неужели кто-то специально строил против него козни? Будь это, и правда, давно кем-то спланировано, то была бы иллюзия, что вся эта ситуация контролируется какой-то невидимой рукой. Похоже, все, действительно, плохо!

А самые выдающиеся императорские сыны все гадали, кто же это сделал на этот раз и с какой целью? Несмотря на то, что все они до смерти ненавидели Ли Хун Юаня, практически каждый день проклиная его, чтобы он пал на восемнадцатый круг ада как можно раньше, их интересы с его никак пересекались. Независимо от того, насколько он был им ненавистен, против него никто из них ничего не смог бы сделать. Им смерть не нужна, так зачем иметь дело с ним, находящимся под защитой императорского отца? Они все ждали, пока он сам совершит ошибку, тогда они смогут убедить императорского отца. Если же нет, то они просто подождут, потерпят, пока сами не взойдут на трон, а потом придут и разберутся с ним.

Это было то, о чем все знали: если кто-то сделал это, тогда цель была совершенно очевидна — подставить кого-то другого!

Все принцы невольно напряглись. Это не они сделали, может, кто-то хочет разобраться с ними?

Противник хочет подставить их, поэтому ему, безусловно, придется сфабриковать против них доказательства. Если с их стороны не будет никаких утечек, то свалить на них ничего не получится. Но с такой дотошностью трудно сказать, что у врагов нет хорошо продуманного плана. Как только они задумывались об этом, в определенной части их планов обязательно возникала проблема, а они сами этого не осознавали, в итоге страх и гнев переплетались. Исследовать все, они должны досконально все исследовать.

В то же время у них не было выбора, кроме как послать людей на разведку в храм Белого дракона. Даже если они знают, что предпринимать действия в это время большая глупость, но с той стороны новости доходили тяжело. Если они не смогут уловить какую-то определенную информацию, то неизбежно станут очень уязвимы. Это не то же самое, что с теми вещами на цветочном рынке, когда все закончилось после зачистки хвостов. Если они ничего не предпримут, то, когда на их голову вывалят тазик дерьма, они могут просто выйти из этой битвы за трон заранее.

Благородная супруга Су, как приемная мать, первым делом бросилась к императору Лэчэну, пытаясь узнать подробности.

Су гуйфэй не стала громко причитать или плакать. На самом деле она не обронила ни одной слезинки. Но ее молчаливое терпение, беспокойство и непрекращающаяся паника — все это император Лэчэн принял близко к сердцу.

— Любимая супруга, не волнуйся, все говорят, что беда длится тысячи лет, это проклятие именно такая беда среди бед. Он не умрет так легко.

— Ваше величество, кто так говорит о собственном сыне? — пристально посмотрела на него благородная супруга Су.

— Хорошо-хорошо, мы выразились бестактно. Конечно же, это наш сын, детеныш дракона, естественно, он пользуется покровительством небес и способен превратить неудачу в благословение, а бедствие в счастливый случай.

Благородная супруга Су тихо угукнула и носовым платком легко промокнула уголки глаз.

— Хотя характер у Юань эра и не очень хороший, он самый что ни на есть почтительный сын. Услышав, что муфэй скучает по вегетарианским блюдам храма Белого дракона, он в полдень приказал кому-то поспешно отправить их мне. Он всегда был избалован, хотя я ничего не говорю, но внутри я просто боюсь, что он будет страдать от трудностей. Но, но... — голос Су гуйфэй зазвучал несколько сдавленно. — Во всем виновата эта супруга, если бы я не позволила Юань эру отправиться в храм Белого дракона, возможно, этого инцидента и не было бы. Когда дело доходит до молитвы, где их невозможно совершать? Почему я просто должна была настоять, чтобы он поехал в храм Белого Дракона? Если бы старшая сестра узнала об этом, она, конечно же, обвинила бы меня... — возможно, из-за эмоционального потрясения благородная супруга Су начала говорить несколько бессвязно.

Выражение лица императора Лэчэна изменилось:

— Нет, с Юань эром ничего не случится. Если с ним что-нибудь случится, этот император определенно заставит преступника сожалеть о том, что он когда-либо существовал в этом мире.

Благородная супруга Су почувствовала его холодность и убийственную ауру и не могла не содрогнуться. Она прекрасно понимала: император Лэчэн, возможно, никогда не думал о том, чтобы отдать трон Юань эру, но положение этого шестого сына в его сердце было определенно самым особенным среди всех принцев. Исключительным до полной незаменимости. Настолько, что он мог отказаться от сына, который ему нравился больше всех.

То, что этим чиновникам могло прийти в голову, даже отреагируй император Лэчэн немного медленно, у него все равно возникли бы определенные сомнения.

И в это время вернулся близкий слуга императора Лэчэна:

— Ваше величество, я получил ответ после допросов.

Благородная супруга Су озадаченно взглянула на супруга. На самом деле, она также посмотрела на него, ожидая указаний, нужно ли ей уходить или нет.

Император ободряюще посмотрел на нее.

— Говори.

— Чэнь гэни, бывшая императорская наложница третьего ранга Ли из семьи Чэнь, сказала, что еще до того, как вошла во дворец, уже не была девственницей. Дворцовая момо, осматривавшая тела, была связана с ее девичьей семьей и помогла ей скрыть это. Но неожиданно кто-то случайно узнал об этом деле и тайно шантажировал ее. Несколько дней назад ей сказали, что ее девичья семья, потому что она вошла во дворец и пользуется благосклонностью, стала еще более высокомерной, берет взятки, захватывает плодородные земли и вредит людям, отнимая жизни и совершая все виды непростительных преступлений. Если Чэнь гэни не подчинится, они сообщат о преступлениях ее семьи вашему величеству. Прошлой ночью она снова получила известие с той стороны. Они желали, чтобы она соблазнила Цзинь циньвана. После этого они не только помогут ей сохранить тайну, но и восстановят ее невиновность перед вашим величеством. Сверх того, они даже разберутся с преступлениями ее клана так, что не будет никаких неприятностей.

Слуга опустил голову, отвечая, как его спрашивали, не смея ничего скрывать.

Благородная супруга Су была шокирована. Возможно, вспомнив, что император Лэчэн находится рядом с ней, и опасаясь, что он может быть опечален, она поспешно прикрыла рот платком, скрывая свое собственное выражение лица.

— Любимой супруге не нужно прикрывать лицо, мы тоже очень удивлены, — тихо произнес император Лэчэн.

Нрав императора Лэчэна все еще был довольно хорош. В эти годы каждый раз, когда он

сердился, по крайней мере, в семи или восьми случаях из десяти виноват оказывался Ли Хун Юань, тогда он метал громы и молнии. Но когда он по-настоящему взбешен, то очень спокоен. Каждый раз, когда он выглядит таким, это означало, что последствия будут очень серьезными. Самый яростный момент его жизни был одновременно и самым спокойным, он лично задушил насмерть...

Даже у таких людей, как благородная супруга Су, в это время сердце билось все быстрее и быстрее. Общеизвестное высказывание: "раскаты грома и дождь с росой — это все милость правителя" на самом деле не было ложью. Независимо от того, насколько вы искусны, и независимо от того, насколько вас балуют, всего одно его слово может заставить вас потерять все. Если вы не можете удержать его, вам суждено быть схваченной им. Не стоило винить Су гуйфэй за испытываемый по отношению к нему страх, несмотря на то, что она более двадцати лет была в его гареме самой любимой, и не стоило осуждать всех остальных за то, что все они хотели занять его трон.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/809673>